

II.

Современное развитіе совокупныхъ упражненій войскъ и ихъ постановка въ главныхъ иностранныхъ арміяхъ.

Общее значеніе современныхъ совокупныхъ упражненій войскъ.—Сравненіе программы лѣтнихъ занятій германской арміи въ 1908 и 1909 гг.—Отзывы о германскихъ маневрахъ 1908 г.—Совокупныя упражненія французской арміи въ 1908—1909 гг.—Нѣмецкая критика о прошлогоднихъ армейскихъ маневрахъ во Франціи.

Годовая учебная работа армій, обыкновенно, оканчивается болѣе или менѣе значительными совокупными упражненіями войскъ. Введенныя въ программу лѣтнихъ занятій уже довольно давно, упражненія эти постепенно подвергаются эволюціи въ двоякомъ направленіи: во-первыхъ они распространяются на все большее число войскъ, а во-вторыхъ при постановкѣ ихъ стремятся все съ большей полнотой удовлетворить требованіямъ военнаго времени, т. е. приблизить ихъ въ возможно полной мѣрѣ къ дѣйствительнымъ военнымъ операціямъ. Естественнымъ послѣдствіемъ этого является все возрастающая поучительность маневренной дѣятельности войскъ; въ настоящее время она болѣе, чѣмъ когда либо, даетъ обширный матеріалъ для сужденій о подготовкѣ войсковыхъ частей, штабовъ и управленій къ боевой дѣятельности, о способахъ и приѣмахъ, которыми имѣется въ виду достигнуть боевого успѣха, о тактической организаціи войскъ въ военное время, объ устройствѣ снабженій полевыхъ войскъ, ведущихъ боевыя операціи. Повышеніе внутренняго значенія маневровъ, разумѣется, дѣлаетъ ихъ заслуживающими все большаго вниманія. Поэтому, будетъ уместно, передъ началомъ новаго цикла лѣтнихъ занятій ознакомить съ программой предстоящихъ въ главныхъ иностранныхъ государствахъ совокупныхъ упражненій войскъ и дать общую картину постановки и выполненія ближайшихъ изъ бывшихъ въ названныхъ арміяхъ маневровъ.

Въ *Германіи* должна быть выполнена въ текущемъ году слѣдующая програма большихъ войсковыхъ упражненій: 1) императорскіе маневры, которые произведутъ 13-й и 14-й армейскіе корпуса; кромѣ этихъ корпусовъ въ маневрахъ будутъ участвовать 1-й и 3-й баварскіе армейскіе корпуса, 4-я баварская дивизія и баварская кавалерійская дивизія, образованная изъ 1-й, 4-й и 5-й кавалерійскихъ бригадъ; вмѣстѣ съ тѣмъ при 14-мъ корпусѣ формируется кавалерійская дивизія, а 13-й корпусъ получитъ нѣсколько кавалерійскихъ частей, всего въ маневрахъ будетъ участвовать 10 пѣхотныхъ (14-й корпусъ, какъ извѣстно, трехдивизионный) и 2½ кавалерійскихъ дивизій; 2) отдѣльные кавалерійскіе маневры, которые назначены какъ для дивизій, участвующихъ въ императорскихъ маневрахъ, такъ и для дивизій, формируемыхъ въ 4-мъ, 5-мъ и 10-мъ армейскихъ корпусахъ, и для гвардейской кавалерійской дивизіи; 3) упражненія въ атакахъ укрѣпленныхъ позицій съ участіемъ тяжелой артилеріи въ 6-мъ, 10-мъ и 11-мъ корпусахъ; 4) упражненія въ крѣпостной войнѣ; 5) большія упражненія піонерныхъ войскъ у Познани, Карлсруэ и на нижнемъ Рейнѣ. Програма эта будетъ дополнена многочисленными поѣздками, полевыми, кавалерійскими, крѣпостными, административными и т. д.

Если сравнить эту програму съ выполненнымъ въ прошломъ году расписаніемъ большихъ войсковыхъ упражненій, то станетъ видно, что императорскимъ маневрамъ рѣшено дать значительно большіе размѣры. Въ 1908 г. въ лотарингскихъ маневрахъ участвовали 15-й и 16-й армейскіе корпуса, усиленные одной изъ баварскихъ пѣхотныхъ дивизій, баварской бригадой, расположенной въ Мецѣ и двумя кавалерійскими дивизіями, прусской и баварской, всего 5½ пѣхотныхъ и двѣ кавалерійскіе дивизіи. Отдѣльные кавалерійскіе маневры производили дивизіи, участвовавшія въ императорскихъ маневрахъ, гвардейская кавалерійская дивизія и три дивизіи, сформированныя въ 5-мъ, 7-мъ и 8-мъ армейскихъ корпусахъ. Упражненія въ атакахъ укрѣпленныхъ позицій происходили съ участіемъ тяжелой артилеріи въ гвардейскомъ, 3-мъ баварскомъ, 9-мъ и 12-мъ армейскихъ корпусахъ, причемъ въ первыхъ двухъ корпусахъ съ боевой стрѣльбой. Были произведены также нѣсколько упражненій въ крѣпостной войнѣ. У Торна, Везеля и Майнца состоялись большія упражненія піонеровъ, а телеграфныя войска упражнялись отдѣльно въ передачѣ сообщеній. Крѣпостныхъ поѣздокъ генеральнаго штаба было произведено три: большая у Кенигсберга и двѣ малыхъ,—а административныхъ поѣздокъ—пять; кавалерійскія поѣздки состоялись въ 10 корпусахъ.

Въ текущемъ году, насколько теперь извѣстно, императорскіе маневры произойдутъ съ 13-го по 17-е сентября н. с. на мѣстности

между Ротенбургомъ и Нердлингенемъ. Одной изъ армій будетъ командовать генераль-инспекторъ 4-й армейской инспекціи, генераль-фельдмаршалъ принцъ Леопольдъ Баварскій; армию эту образуютъ 1-й баварскій и 13-й вюртембергскій корпуса и кавалерійская дивизія. Командованіе второй арміей будетъ ввѣрено генераль-инспектору 3-й армейской инспекціи, въ составъ арміи котораго назначаются 14-й баденскій и 3-й баварскій корпуса и кавалерійская дивизія.

Въ прошломъ году германскіе императорскіе маневры происходили на мѣстности между Мецомъ, Саарбрюкеномъ и Діезомъ. Два обстоятельства придавали маневрамъ особый интересъ; въ составѣ 15-го и 16-го корпусовъ, пограничныхъ съ Франціей, находились войсковыя части всѣхъ главныхъ контингентовъ германской арміи, вслѣдствіе чего являлась возможность оцѣнить подготовку къ войнѣ большинства составныхъ частей германской арміи военнаго времени; затѣмъ, на маневрахъ въ первый разъ были примѣнены основныя положенія новаго полевого устава. Интересны подробности организациі маневровъ. Планъ маневровъ былъ выработанъ начальникомъ генеральнаго штаба, генераломъ ф. Мольке при ближайшемъ сотрудничествѣ подполковника Вронзаръ ф. Шелендорфа, начальника отдѣленія въ управленіи генеральнаго штаба. Традиціонныя парады корпусамъ были произведены задолго до начала маневровъ, благодаря чему стороны могли быть разведены на нужное для развитія предварительныхъ операцій разстояніе. Общее положеніе сторонъ стало извѣстно за нѣсколько дней, а частныя заданія и окончательный составъ сторонъ были сообщены лишь въ день начала операцій. Въ 15-мъ корпусѣ находилось, подъ начальствомъ генерала Геншеля, 43 баталіона, 43 эскадрона, 38 полевыхъ батарей, 6 піонерныхъ ротъ, 2 взвода пулеметовъ и 4 батареи тяжелой артилеріи, а въ 16-мъ корпусѣ, подъ начальствомъ генерала Притвица—36 баталіоновъ, 40 эскадроновъ, 26 полевыхъ батарей, 2 піонерныхъ роты, 2 взвода пулеметовъ и 7 батарей тяжелой артилеріи. Всѣ пѣхотные полки имѣли по три баталіона. Въ 15-мъ корпусѣ пѣхотные баталіоны были усилены резервистами до 800 чел. въ баталіонѣ; баталіоны 16-го корпуса имѣли по 600 чел. Резервисты были призваны на 28 дней, участвовали въ смотряхъ, въ бригадныхъ и дивизионныхъ маневрахъ. Полки кавалерійскихъ дивизій имѣли по пяти эскадроновъ. Батареи запрягли по шести орудій, но зарядные ящики находились лишь въ конныхъ батареяхъ. Въ каждомъ изъ корпусовъ и въ баварской пѣхотной дивизіи было по одному артилерійскому дивизиону въ составѣ военнаго времени; одному изъ дивизионовъ конной артилеріи былъ приданъ артилерійскій паркъ. Въ каждомъ корпусѣ при одной изъ пѣхотныхъ бригадъ находился пулеметный взводъ; всѣ дивизіи были снабжены телефонами, а корпуса—искровымъ телеграфомъ. Команды самокат-

чиковъ въ маневрахъ не участвовали. Въ 15-мъ корпусѣ числилось по спискамъ 1,470 офицеровъ, 47,000 нижнихъ чиновъ и 9,700 лошадей; въ 16-мъ — 1,230 офицеровъ, 30,000 нижнихъ чиновъ и 8,700 лошадей.

Главнымъ посредникомъ былъ императоръ; при немъ находилось: четыре старшихъ посредника и по одному посреднику на каждую пѣхотную и кавалерійскую дивизію; при посредникахъ состояли штабы.

Маневры продолжались четыре дня. При оцѣнкѣ заданій для маневровъ и ихъ выполненія въ печати были высказаны различныя мнѣнія. Нѣкоторые органы германской прессы находили, что и теперь, какъ и прежде, императорскіе маневры протекають совершенно неправдоподобно, что такихъ положеній и вытекающихъ изъ нихъ операций въ военное время не бываетъ. Специальныя военныя изданія считали такое мнѣніе слишкомъ крайнимъ, одностороннимъ; по ихъ мнѣнію, императорскіе маневры значительно приблизились къ дѣйствительному ходу военныхъ дѣйствій, но приближеніе это, безспорно, могло бы быть ближе. По оцѣнкѣ лебелевскаго ежегодника, начальникамъ сторонъ была предоставлена полная свобода рѣшеній, вмѣшательства главнаго руководителя не требовалось, такъ какъ маневры протекали надлежащимъ образомъ. Сборникъ отмѣчаетъ усилія начальниковъ сторонъ разрѣшать представлявшіяся имъ задачи въ духѣ наступленія, достигать успѣшнаго исхода боя посредствомъ охвата, хотя бывали случаи разрѣшенія дѣла прорывомъ центра. Бросалось въ глаза пользованіе тяжелой артилеріей полевой арміи и могущественныя, искусныя и оправдываемыя обстоятельствами выступленія обѣихъ кавалерійскихъ дивизій, какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю. Упрекъ за бесполезныя атаки, замѣчаетъ сборникъ, самъ по себѣ незначителенъ по сравненію съ выгодой, которую можетъ принести массовая атака противника на неизвѣстной мѣстности. «Internationale Revue» видитъ измѣненіе къ лучшему въ общей постановкѣ императорскихъ маневровъ не только въ свободѣ рѣшеній начальниковъ сторонъ, но и въ позднемъ сообщеніи частныхъ заданій, въ почти неожиданныхъ извѣщеніяхъ объ измѣненіи численнаго соотношенія сторонъ, въ свободномъ пользованіи начальниками сторонъ желѣзными дорогами для подвоза подкрѣпленій и въ разныхъ другихъ менѣе существенныхъ обстоятельствахъ. Однако, журналъ полагаетъ, что маневры можно было бы еще болѣе приблизить къ обстановкѣ военнаго времени. Въ заданіи для маневровъ, большую роль могла бы играть близость обѣихъ крѣпостей, Меца и Страсбурга. Журналъ не соглашается также съ тою частью заданія, по которой двумъ отдѣльнымъ корпусамъ приходилось въ теченіе цѣлыхъ дней вести ожесточенные бои вблизи своихъ армій, вмѣсто

того, чтобы содѣйствовать имъ въ нанесеніи рѣшительнаго удара. По свѣдѣніямъ французскаго военного журнала «Revue militaire des armées étrangères» начальники сторонъ отнюдь не пользовались полной свободой въ своихъ дѣйствіяхъ, а въ значительной степени сдерживались главнымъ руководителемъ. Только этимъ журналъ считаетъ возможнымъ объяснить нѣкоторые факты, происходившіе на маневрахъ, на примѣръ, приостановку наступленія 16-го корпуса на третій день маневровъ и переходъ къ оборонительнымъ дѣйствіямъ вопреки всѣмъ указаніямъ обстановки. Журналъ отмѣчаетъ также нѣкоторыя неправдоподобности въ ходѣ маневровъ послѣдняго дня, вызываемыя желаніемъ главной квартиры, чтобы заключительный бой разыгрался не на большой желѣзной дорогѣ Мецъ—Саарбрюкенъ. Не безъ участія главной квартиры произошелъ и тотъ фактъ, что послѣдняя встрѣча противниковъ имѣла мѣсто какъ разъ въ районѣ, заранѣе избранномъ и подготовленномъ для дислокаціонныхъ перевозокъ. Съ другой стороны, журналъ съ одобреніемъ относится къ практиковавшемуся на маневрахъ подвозу войскъ по желѣзнымъ дорогамъ во время операций, признавая это удачнымъ нововведеніемъ, вполне примѣнимымъ и на войнѣ.

Общія и частныя задания отличались простотой и ясностью, какъ это единогласно признаютъ различные органы военной печати. Совершенно иначе отзываются они о тактическомъ употребленіи войскъ разныхъ родовъ оружія. Специальная тактика императорскихъ маневровъ, созданная многолѣтними упражненіями, пустила слишкомъ глубокіе корни, чтобы ее можно было сразу искоренить. Нѣмецкіе критики указывали на операціи, напоминающія, какъ выразился полков. Гедке «отдаленную эпоху фридриховской тактики». Органъ французскаго генеральнаго штаба, съ своей стороны, подтверждаетъ это мнѣніе многочисленными примѣрами. При всемъ томъ выдавались случаи когда и та и другая сторона дѣйствовали вполне въ духѣ современныхъ германскихъ тактическихъ ученій.

Образъ дѣйствій отдѣльныхъ родовъ оружія вызвалъ, напротивъ только одобрительные отзывы. Хотя во время прошлгоднихъ маневровъ отъ пѣхоты не требовалось столь продолжительныхъ маршей какъ на маневрахъ 1907 г., но все-таки въ нѣкоторые дни ей приходилось дѣлать переходы свыше 30 килом. Пѣхота выказала при этомъ большую втянутость въ походныя движенія; резервисты дали нѣкоторую убыль, но весьма незначительную, что приписывается участію ихъ въ предварительныхъ упражненіяхъ маневрировавшихъ корпусовъ. Дисциплина на маршѣ поддерживалась образцовая. Не менѣе одобрительно отзывается печать о подготовкѣ пѣхоты къ бою. На атаку 15-мъ корпусомъ укрѣпленной позиціи у Хелимера указываетъ, какъ на образцовую. Искусное примѣненіе къ мѣстности, про-

являемое каждымъ человѣкомъ стараніе укрыться отъ огня, въ связи съ настойчивымъ, неудержимымъ стремленіемъ впередъ, обратили на себя общее вниманіе. Въ первые дни маневровъ атаки велись медленно; войскамъ предоставлялось необходимое время для спокойнаго выполненія движеній, и поэтому не наблюдалось шереховатостей, происходящихъ отъ торопливости, съ какой обычно протекаютъ маневренные бои. Впослѣдствіе операціи стали разыгрываться быстрѣе, и работа войскъ потеряла въ отчетливости. Печать указываетъ также на успѣхи, достигнутые пѣхотой относительно пользованія лопатой и не только въ смыслѣ быстроты постройки закрытій, но и искуснаго примѣненія ихъ къ мѣстности.

Отзывы о дѣятельности кавалеріи хотя тоже вполне благоприятны, но менѣе единодушны. Кавалерія, читаемъ въ лебелевскомъ ежегодникѣ, выполнила всѣ предъявленныя къ ней требованія. Успѣхъ, вѣнчавшій ея операціи какъ въ конномъ строю, такъ и въ стрѣлковыхъ бояхъ, служить доказательствомъ, что обученіе ея находится на правильномъ пути. Кавалеріи дана была возможность показать себя и въ дальнихъ развѣдкахъ, и въ совокупныхъ бояхъ, и она сумѣла искусно этимъ воспользоваться. Результаты дальнихъ развѣдокъ, благодаря цѣлесообразному пользованію техническими средствами сообщеній, были вполне удовлетворительны. Оптический телеграфъ, въ противоположность прежнимъ годамъ, оказалъ на этотъ разъ цѣнныя услуги, чему содѣйствовала холмистая поверхность маневреннаго района. Значительную пользу принесъ и искровой телеграфъ. Цитируемый отчетъ признаетъ особенно интереснымъ то обстоятельство, что кавалерійскія дивизіи, несмотря на ясно обнаружившееся уже на второй день стремленіе сойтись для рѣшительнаго боя, выполнили такое свое намѣреніе лишь въ послѣдній день маневровъ. Фактъ этотъ, по мнѣнію отчета, доказываетъ, что рѣзко выдвинутое въ новомъ полевомъ уставѣ требованіе отъ кавалеріи рѣшительныхъ дѣйствій отнюдь не ведетъ къ безцѣльнымъ схваткамъ, опасенія которыхъ высказывались съ разныхъ сторонъ; напротивъ, кавалерійскіе начальники, получивъ большую свободу рѣшеній, будутъ тщательнѣе оцѣнивать обстановку и бросать свои части въ бой именно тогда, когда участіе кавалеріи наиболѣе необходимо. На маневрахъ обнаружилось, вмѣстѣ съ тѣмъ, все разнообразіе въ пользованіи большихъ кавалерійскихъ массъ. Конныя атаки смѣнялись пѣшимъ боемъ, и случалось даже, что кавалерія вела одновременно конный и пѣшій бой, какъ для завершенія успѣха, такъ и съ цѣлью дать возможность спѣшившимся и продвинувшимся впередъ кавалеристамъ отойти къ лошадямъ.

Неудивительно, читаемъ въ отчетѣ о маневрахъ другого нѣмецкаго изданія, «Internationale Revue», если дѣятельность кавалеріи на

послѣднихъ маневрахъ вызвала неблагоприятную оцѣнку тѣхъ критиковъ, которые утверждаютъ, что при нынѣшнемъ огнестрѣльномъ оружїи невозможны успѣшныя атаки большихъ кавалерійскихъ массъ на пѣхоту. Однако, нельзя отрицать, что прежнихъ крайностей въ этомъ отношенїи болѣе не замѣчается. Уже на осеннихъ маневрахъ 1907 г. можно было видѣть, что большія кавалерійскія массы направлялись на пѣхоту лишь въ наиболѣе подходящихъ случаяхъ, и при этомъ по большей части получались хорошіе результаты. Такъ было и на послѣднихъ маневрахъ. Журналъ приводит нѣсколько примѣровъ такихъ атакъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываетъ и на многочисленныя ошибки при ихъ исполненїи, изъ которыхъ нѣкоторыя настолько серьезны, что заставляютъ сомнѣваться въ успѣшности атакъ, несмотря на рѣшенія посредниковъ. Массовая атака кавалерїи противъ кавалерїи окончилась рѣшительнымъ успѣхомъ баварской дивизїи, которая весьма искусно пользовалась мѣстностью и, благодаря этому, избѣгла губительнаго дѣйствїя непрїятельской артиллерїи. Бои въ пѣшемъ строю кавалерїя вела на этотъ разъ значительно чаще, чѣмъ на прежнихъ маневрахъ, и журналъ, считая необходимымъ обучать кавалерїю этимъ дѣйствїямъ возможно совершеннѣе, предупреждаетъ, однако, противъ увлеченїи пѣшимъ боемъ, замѣченныхъ имъ въ германской кавалерїи.

Органу французскаго генеральнаго штаба дѣятельность кавалерїи на маневрахъ въ Лотарингїи представляется довольно блѣдной. Кавалерійскія массы далеко не проявили того наступательнаго духа, которымъ проникнуть новый полевой уставъ. Кавалерійскія дивизїи не сходились до тѣхъ поръ, пока не вошла въ соприкосновенїе пѣхота сторонъ; участїе ихъ въ развѣдывательной службѣ было незначительное, оно состояло лишь въ посылкѣ двухъ эскадроновъ отъ каждой дивизїи. Вообще роль дивизїй, какъ отдѣльнаго рода оружїя, существенно отличалась отъ германскихъ конценсїй по этому предмету. Затѣмъ, въ теченїе ежедневныхъ маневровъ дивизїи прикрывали лѣвые фланги сторонъ и, пуская въ дѣло спѣшенные эскадроны, орудїя и митральезы, задерживали наступленїе находившихся передъ ними непрїятельскихъ колоннъ. За исключенїемъ одного случая, не было ни одной смѣлой и рѣшительной атаки холоднымъ оружіемъ, способствующей развитїю у кавалерїи наступательнаго духа и столь часто повторявшихся на прежнихъ императорскихъ маневрахъ. Быть можетъ, объясненїе этому надо искать въ свойствахъ мѣстности маневреннаго раїона, неблагоприятныхъ для дѣйствїй кавалерїи, или въ санитарномъ состоянїи лошадей. Журналъ оканчиваетъ свои замѣчанїя указанїемъ на высокое професїональное достоинство кавалерійскихъ частей, отчетливо исполнявшихъ каждую изъ возлагаемыхъ на нихъ задачъ.

Переходя къ артилеріи «Internationale Revue» говоритъ, что до сихъ поръ по поводу почти каждыя маневровъ войскамъ этого рода оружія дѣлали упрекъ въ недостаткѣ боевой подготовки, въ особенности при занятіи стрѣлковыхъ позицій. На этотъ разъ, по мнѣнію журнала, упрекъ этотъ отпадаетъ; артилерія, какъ и другіе роды оружія, показала, что умѣетъ пользоваться мѣстностью для скрытныхъ передвиженій и при этомъ своевременно оказывать помощь огнемъ. Журналъ увѣренъ, что опытъ послѣднихъ большихъ маневровъ не заставитъ высшее военное управленіе выступить съ предложеніемъ объ уменьшеніи числа орудій въ батареѣ съ шести на четыре, такъ какъ выгоды нынѣшней организаціи значительно превышаютъ ея недостатки. По свѣдѣніямъ журнала, опыты съ полевымъ артилерійскимъ прожекторомъ, производившіеся въ четырехъ батареяхъ, дали хорошіе результаты. Условія мѣстности благоприятствовали пользованію тяжелой артилеріей, и бывали случаи, когда батареи гаубиць могли ночью обстрѣливать даже непріятельскіе биваки. Весьма дѣятельно и успѣшно участвовали въ бояхъ пулеметныя роты и взводы; журналъ сожалеетъ лишь о томъ, что ихъ было слишкомъ мало на маневрахъ и совѣтуетъ торопиться съ снабженіемъ всей арміи потребнымъ числомъ пулеметовъ.

Въ германской арміи, говоритъ по тому же поводу французскій военный журналъ, все болѣе крѣпнетъ мнѣніе, что главное назначеніе артилеріи въ бою состоитъ въ поддержкѣ пѣхоты; постепенно устанавливается все болѣе тѣсная связь между этими родами оружія. Практическое примѣненіе этого мнѣнія можно было наблюдать на лотарингскихъ маневрахъ; благодаря болѣе медленному ходу операцій, предварительныя распоряженія, рекогносцировки, занятіе позицій и т. д. исполнялись съ большей регулярностью, чѣмъ въ предшествовавшіе года; при всемъ томъ, оцѣнка подробностей обученія артилеріи затрудняется тѣмъ, что батареи не имѣли зарядныхъ ящиковъ. Закрытыя позиціи выбирались весьма часто, и мѣста нахождения батарей зачастую открывались противникомъ лишь благодаря облакамъ пыли, поднимающейся послѣ выстрѣла. Во избѣжаніе этого, артиллеристы складывали передъ орудіями кучи свѣжаго дерна, какъ дѣлали японцы. Въ видѣ опыта, въ трехъ пѣхотныхъ дивизіяхъ находилось по одному дивизиону въ составѣ военного времени; дивизионы имѣли летучіе артилерійскіе парки. Общія дѣйствія дивизионовъ отличались правильностью и не вызвали критическихъ замѣчаній.

Резюмируя приведенныя мнѣнія, можно сказать, что германскіе большіе маневры, съ точки зрѣнія высшаго командованія, не отличались существенно отъ маневровъ предшествовавшихъ годовъ; новыхъ крупныхъ идей на нихъ не обнаружилось. Но, что касается войскъ,

въ особенности пѣхоты, то обученіе ихъ и втянутость въ работу проявились въ блестящемъ видѣ, что признаеть даже такой строгій и иногда пристрастный критикъ, какъ полковникъ Гедке.

На императорскихъ маневрахъ, по обыкновенію, производились широкіе опыты примѣненія новыхъ техническихъ средствъ къ военному дѣлу, и эта сторона маневренной дѣятельности войскъ обратила на себя не менѣе серьезное вниманіе.

Для передачи приказаній и донесеній пользовались, прежде всего электрическимъ телеграфомъ. Въ распоряженіи руководящаго маневрами органа находилось около 20 станцій постоянного телеграфа съѣтъ эта устанавливала связь между главными квартирами сторонъ и различными высшими управленіями, бывшими на театрѣ маневровъ. Для сношеній въ предѣлахъ корпусныхъ раіоновъ пользовались исключительно средствами корпусныхъ телеграфныхъ командъ телефонныхъ командъ и кавалерійскихъ частей. Телефоны устраивались между корпусными, дивизионными и бригадными штабами. Каждая телефонная команда находилась подъ начальствомъ спеціальнаго знающаго дѣло офицера и располагала нѣсколькими станціями. При каждомъ пѣхотномъ баталіонѣ находилась своя телефонная команда изъ нижнихъ чиновъ, обученныхъ обращенію съ телефонами; команди эти поддерживали связь между частями полка какъ при расположеніи на отдыхѣ, такъ и на маршѣ, и въ бою. Затѣмъ маневривающія стороны имѣли по отдѣленію искроваго телеграфа въ составъ четырехъ станцій, изъ которыхъ двѣ находились при главной квартирѣ командующаго стороной и двѣ—при кавалерійскихъ дивизіяхъ. Станціи перевозились на парныхъ и четверочныхъ повозкахъ. Изъ многочисленныхъ опытовъ пользованія названными средствами сообщенія можно указать на попытки установить во время боя постоянную связь пѣхоты съ артилеріей, и на руководство общимъ боемъ корпуса съ удаленнаго эть линіи огня пункта.

На маневрахъ широко пользовались автомобилями, какъ пассажирскими, такъ и грузовыми. При различныхъ штабахъ находилось кромѣ казенныхъ автомобилей, до 40 моторовъ корпуса автомобильстовъ-охотниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ многіе офицеры резерва явились съ своими моторными повозками; наконецъ, войска сообщеній мобилизовали весь свой моторный паркъ. Поэтому автомобильное движеніе было весьма интенсивно въ маневренномъ раіонѣ.

На маневрахъ 1907 г. въ Германіи въ первый разъ воспользовались моторными велосипедами для передачи приказаній и донесеній; результаты получились настолько хорошіе, что въ 1908 году 160 членовъ мѣстнаго моторнаго клуба приняли участіе въ маневрахъ. Передъ тѣмъ мотоциклисты были привлечены къ кавалерійскимъ маневрамъ у Познани, гдѣ тоже оказали существенную

пользу. Служба ихъ на лотарингскихъ маневрахъ была признана выдающейся, и можно полагать, что это вспомогательное средство сообщеній будетъ окончательно принято въ германской арміи.

Нѣкоторыя нововведенія были испытаны и относительно продовольствія войскъ въ военное время. Общее руководство продовольственной службой принадлежало г.-м. ф. Лохову, директору хозяйственнаго департамента военнаго министерства. Въ каждой войсковой части въ помощь строевымъ начальникамъ были назначены продовольственные офицеры, по ближайшимъ указаніямъ которыхъ ниже чины продовольственного состава занимались покупкой, пріемомъ и раздачей продовольственныхъ припасовъ и бивачныхъ принадлежностей, убоемъ порціоннаго скота и всѣми вообще операціями по продовольственной части, лежащими на войскахъ въ военное время. Затѣмъ на маневрахъ испытывался окончательно принятый образецъ походной кухни; на заготовленіе этихъ кухонь было асигновано по смѣтѣ на 1908—1909 гг. миліонъ марокъ. Въ 15-мъ корпусѣ находилось 28 походныхъ кухонь, а въ 16-мъ—24. По свѣдѣніямъ мѣстной печати потребуются израсходовать еще 31½ мил. марокъ, чтобы снабдить всю армію походными кухнями. Наконецъ, для подвоза продовольствія 16-му корпусу и приданной ему кавалерійской дивизіи были образованы три моторныхъ транспорта, по одному на каждую пѣхотную и кавалерійскую дивизію. Транспорты эти получали изъ магазиновъ Меца по суточному запасу продовольствія на дивизію и ежедневно утромъ прибывали къ своимъ дивизіямъ, въ указаннныя мѣста; затѣмъ, по окончаніи боя ихъ придвигали къ центрамъ бивачнаго расположенія, гдѣ и выгружали доставленное ими продовольствіе. Дальнѣйшая доставка продовольствія въ войска лежала уже на обязанности полкового обоза. Моторные транспорты, съ своей стороны, возвращались въ Мецъ, гдѣ принимали новый грузъ для довольствія войскъ на слѣдующій день. Судя по отзывамъ печати, моторные транспорты работали вполне удовлетворительно. Подвозъ продовольствія 15-му корпусу производился обыкновенными транспортами.

Въ заключеніе приведемъ нѣкоторые данныя о желѣзнодорожныхъ перевозкахъ, происходившихъ во время маневровъ. Съ 22-го августа по 18-е сентября желѣзнодорожная сѣть имперской области пропустила 430 воинскихъ поѣздовъ, которые перевезли 6,635 офицеровъ, 243,975 нижнихъ чиновъ, 18,812 лошадей, 3,725 войсковыхъ повозокъ разныхъ наименованій, 1,458,811 килогр. воинскихъ грузовъ и 1,248 тоннъ продовольственныхъ грузовъ. Въ теченіе всего времени пассажирское движеніе производилось по обычному расписанію, а товарное временами по сокращенному. Приведенныя цифры свидѣтельствуютъ о выдающейся пропускной способности рельсовой сѣти имперской области.

Не менѣе разнообразны и поучительны были совокупныя упражненія, выполненныя въ прошломъ году *французской арміей*. Первое мѣсто между ними принадлежитъ маневрамъ армій; маневрамъ этимъ предшествовали двухсторонніе корпусные маневры тѣхъ корпусовъ, которые впослѣдствіи, вмѣстѣ съ другими войсками, участвовали въ армейскихъ маневрахъ. Особыхъ корпусныхъ маневровъ не производилось. Въ пяти корпусахъ происходили 13-ти дневные дивизионныя маневры, а въ девяти—12-ти дневные бригадные маневры. Большіе двухсторонніе кавалерійскіе маневры, продолжительностью въ 8 дней, были произведены: 6-й и 7-й кавалерійскими дивизіями, подъ руководствомъ генерала Тремо, члена военнаго совѣта; 2-й и 5-й кавалерійскими дивизіями, подъ руководствомъ генерала Вюрнеца, члена военнаго совѣта и предсѣдателя кавалерійскаго комитета; 1-й и 4-й дивизіями, тоже подъ руководствомъ генерала Бюрнеца; 8-й и 10-й (временной) дивизіями, подъ руководствомъ генерала Дюранъ де Вилерса, начальника 8-й кавалерійской дивизіи; 3-й и 9-й (временной) дивизіями, подъ руководствомъ генерала Дюранъ. Такимъ образомъ, отдѣльные маневры исполнили всѣ восемь постоянныхъ и двѣ временныхъ кавалерійскихъ дивизій. Кромѣ того происходили въ Альпахъ и Вогезахъ горные маневры, спеціальныя санитарныя маневры и т. д.

По общему правилу, пѣхотные полки выступили на маневры въ трехбаталіонномъ составѣ; роты были пополнены резервистами и имѣли по 180 челов., эскадроны—по 120 челов. Войсковыя части, получившіе пулеметы, брали ихъ на маневры. По одной бригадѣ въ каждой дивизіи имѣли конныхъ развѣдчиковъ, именно по 4 унтеръ-офицера или ефрейтора и по 8 рядовыхъ на полкъ. Люди были взяты преимущественно изъ резерва и были снабжены частью кавалерійскими, частью наемными лошадьми. Послѣ кратковременнаго обученія въ кавалерійскихъ полкахъ, ихъ передавали пѣхотнымъ частямъ.

Армейскіе маневры происходили подъ руководствомъ генерала Лакруа, вице-предсѣдателя военнаго совѣта и генералисимуса французской арміи. Въ маневрахъ участвовало четыре армейскихъ корпуса, 1-я колоніальная пѣхотная дивизія и двѣ кавалерійскихъ дивизіи. 4- и 5 армейскіе корпуса и 1-я колоніальная пѣхотная дивизія составляли армію В., во главѣ которой находился генераль Миллэ, командиръ 5-го армейскаго корпуса и членъ военнаго совѣта. 8-й и 9-й армейскіе корпуса съ 6-й и 7-й кавалерійскими дивизіями образовали армію А, которой командовалъ генераль Тремо, членъ военнаго совѣта. Имѣя въ виду, что съ іюньской книжки «Военнаго Сборника», начался печатаніемъ подробный очеркъ прошлогоднихъ армейскихъ маневровъ французской арміи, составленный лицомъ, присутствовавшимъ на маневрахъ, ограничимся здѣсь изложеніемъ мнѣній высказанныхъ по поводу этихъ маневровъ въ германской

военной печати, представители которой слѣдили за маневрами съ весьма большимъ вниманіемъ.

Не лишена интереса характеристика главнаго руководителя маневрами и командировъ сторонъ, сдѣланная подполк. Гюбнеромъ, много лѣтъ настойчиво изучающимъ французскую армію. Организациі французской арміи, говоритъ нѣмецкій авторъ, присущъ тотъ недостатокъ, что въ ней допущено тѣсное смѣшеніе высшей административной и высшей командной власти. Съ объявленіемъ войны, на постъ главнокомандующаго скорѣе всего можетъ быть назначенъ военный министръ, и тогда перемѣна министровъ въ такое критическое время въ состояніи вызвать кризисъ. Однако, въ данномъ случаѣ, опасность эта, по увѣренію подполк. Гюбнера Франціи не угрожаетъ; генераль Пикаръ не претендуетъ на постъ главнокомандующаго и, по общему мнѣнію, должность эта будетъ замѣнена генераломъ Лакруа, внушившимъ къ себѣ всеобщее довѣріе. Французская армія считаетъ его наиболѣе способнымъ изъ ея генераловъ, и тѣ отзывы, которые слышалъ германскій авторъ во время маневровъ, были исполнѣ единодушны въ признаніи выдающихся достоинствъ генерала Лакруа. Другимъ человѣкомъ будущаго армія признаетъ генерала Тремо, который въ близкомъ будущемъ долженъ замѣнить генерала Лакруа, достигающаго предѣльнаго возраста въ должности вице-предсѣдателя военнаго совѣта. Что касается генерала Миллэ, то онъ одинъ изъ старѣйшихъ генераловъ французской арміи, но былъ назначенъ корпуснымъ командиромъ лишь въ 1907 г., а до тѣхъ поръ служба его проходила, преимущественно, въ комисіяхъ и комитетахъ.

По наблюденіямъ подпол. Гюбнера, поведеніе французскихъ войскъ, какъ при расположеніи на отдыхъ, такъ и во время маршей, отнюдь не удовлетворяетъ требованіямъ хорошей дисциплины. Солдаты вели себя безпорядочно и не оказывали должнаго уваженія начальствующимъ лицамъ. Въ 1904 г. авторъ наблюдалъ тѣ же войсковыя части и при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ 1908 г. и констатируетъ, что за этотъ промежутокъ времени произошелъ значительный упадокъ дисциплины. Пѣхота укомплектована людьми малорослыми и зачастую физически слабыми; исключеніе составляютъ лишь колоніальныя части, которыя, по опѣнкѣ германскаго автора, способны удовлетворить, въ физическомъ отношеніи, требованіямъ военнаго времени. Невысокаго мнѣнія авторъ и о втянутости французскаго пѣхотинца въ походныя движенія, такъ какъ, по его наблюденіямъ, число отсталыхъ было весьма значительно. Между тѣмъ, говоритъ онъ, нынѣшній французскій пѣхотинецъ несетъ на себѣ на 33½% менѣе, чѣмъ носили солдаты ранѣе. Образъ дѣйствій пѣхоты въ бою, напротивъ, заслужилъ одобреніе подпол. Гюбнера, въ особенности, выказанное людьми искусство примѣняться къ мѣстности, пользоваться малѣйшими закры-

тіями и энергично продвигаться впередъ. Съ похвалой отзывается онъ и о дѣйствіяхъ баталіона самокатчиковъ.

Необходимо замѣтить, что неблагопріятные отзывы германскаго наблюдателя о французской пѣхотѣ рѣзко противорѣчатъ отзывамъ мѣстной печати, которая, къ тому же подкрѣпляетъ свои мнѣнія и ссылкой на другихъ иностранныхъ корреспондентовъ, присутствовавшихъ на маневрахъ, не исключая и нѣмецкихъ. Весьма возможно, что подпол. Гюбнеръ сгустилъ краски, но все таки оцѣнка его, какъ многолѣтняго наблюдателя французской арміи и постоянного сотрудника такого авторитетнаго журнала, какъ «*Militär-Wochenblatt*», несомнѣнно, имѣетъ извѣстное значеніе.

Во Франціи, какъ извѣстно, было рѣшено, что кавалериста можно подготовить въ два года. По наблюденіямъ подпол. Гюбнера, основательность этого рѣшенія никоимъ образомъ не можетъ быть подтверждена указаніемъ на дѣятельность французской кавалеріи во время прошлогоднихъ маневровъ. Кавалерія, говоритъ онъ, производила столь же мало благопріятное впечатлѣніе, какъ и пѣхота. Въ особенности бросалось въ глаза ея весьма непрактичное обмундированіе, что призналъ и самъ генераль Тремо при заключительномъ разборѣ маневровъ. Пожеланія генерала, впрочемъ, ограничивались уменьшеніемъ вѣса кирасы съ семи на три килограма, и германскій авторъ сомнѣвается, чтобы одна эта мѣра могла существенно помочь дѣлу. Вообще удивительно, замѣчаетъ онъ, что такой непрактичный и совершенно излишній предметъ, какъ кираса, настойчиво удерживается въ снаряженіи кавалеріи.

Относительно артилеріи подпол. Гюбнеръ замѣчаетъ, что дисциплина въ войскахъ этого рода оружія находится въ еще болѣе плохомъ состояніи, чѣмъ въ пѣхотѣ. На маневрахъ испытывалась артилеристами каска изъ хромовой стали, вводимая съ цѣлью предохраненія отъ пораненія осколками снарядовъ. Матеріальная часть полевой артилеріи видимо находится въ очень хорошемъ состояніи; она составляетъ предметъ гордости каждаго француза, и считается, что Франція въ этомъ отношеніи стоитъ впереди всѣхъ другихъ государствъ. Авторъ обратилъ вниманіе, что и на этихъ маневрахъ въ составѣ армій не было тяжелой полевой артилеріи. Въ военное время, по его свѣдѣніямъ, каждая частная армія должна получить по три батареи короткихъ 120 мм. и по шести батарей короткихъ 155 мм. пушекъ, и онъ спрашиваетъ, почему же ни одна изъ маневрировавшихъ армій не имѣла этихъ батарей. Во Франціи ему говорили, что тяжелая полевая артилерія еще не заведена, но онъ не знаетъ вѣрить ли этому.

Французскій корпусъ офицеровъ, по наблюденіямъ автора, много работаетъ; вездѣ можно замѣтить серьезныя усилія пріобрѣсти новыя

свѣдѣнія и расширить кругозоръ. Но французской арміи недостаетъ внутренней спайки, недостаетъ общности работъ, товарищества, и корпусъ офицеровъ мало воздѣйствуетъ на переходящій составъ арміи. Офицеры, безспорно, работаютъ съ ранняго утра до поздняго вечера, но не всегда можно замѣтить непосредственные результаты ихъ работы. Умѣлое воздѣйствіе младшихъ офицеровъ могло бы устранить многія нарушенія дисциплины во время походныхъ движеній. Въ остальномъ офицеры держали себя безупречно. Авторъ въ особенности отмѣчаетъ тотъ фактъ, что среди французскихъ офицеровъ все болѣе распространяется изученіе иностранныхъ языковъ, въ особенности нѣмецкаго.

«Если о французской арміи, заключаетъ свои замѣтки подпол. Гюбнеръ, нельзя сказать, что она находится на высотѣ современныхъ требованій—а съ этимъ согласится каждый безпристрастный наблюдатель, имѣвшій возможность видѣть ее на маневрахъ 1908 г.—то происходитъ это вслѣдствіе отсутствія воздѣйствія офицеровъ на нижнихъ чиновъ. Боевой мечъ Франціи, остававшійся еще недавно острымъ, несмотря на многія зазубрины, начинаетъ тупѣть. Но и зазубренное, тупое оружіе можетъ наносить раны и даже тяжелыя. Хотя хорошей арміи, удовлетворяющей современнымъ требованіямъ, нечего бояться французской арміи, но все таки войны боится каждое государство. Хозяйственные потери, причиняемые современной войной даже побѣдителю, должны быть весьма тяжелы».

Гораздо сдержаннѣе и спокойнѣе, но все же довольно недобрительно оцѣниваетъ французскую армію, какъ она выставила себя на большихъ маневрахъ, сборникъ Лебеля. Авторитетные составители отчетовъ о тактикѣ, помѣщенныхъ въ послѣднемъ выпускѣ этого изданія, указываютъ, прежде всего, что ранѣе обратившее на себя вниманіе различіе въ тактическихъ возрѣніяхъ генераловъ Лакруа и Миллэ на маневрахъ не обнаружилось. вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Лакруа отказался отъ заимствованныхъ имъ у генерала Брюжера мыслей относительно необходимости растягивать бой на нѣсколько дней. Приближеніе маневровъ къ дѣйствительнымъ военнымъ операціямъ было ослаблено, помимо всего остального, распоряженіемъ, согласно которому ежедневно съ 12 до 7 часовъ назначался полный отдыхъ, а ночныя предпріятія производились лишь съ согласія главнаго руководителя. Распоряженіе это явилось уступкой общественному мнѣнію, находившему, что въ послѣднее время войска слишкомъ изнуряются на маневрахъ. Для оцѣнки взглядовъ генерала Лакруа не лишено интереса выработанное имъ общее заданіе для маневровъ, напоминающее декабрскія операціи 1870 г. Частная армія, назначенная для прикрытія осады Парижа, разбила войска, посланныя на выручку Парижа и отбросила ихъ къ Ле Мансу. Получивъ извѣстіе, что

отъ Бурга—Невера (80 кил.) наступаетъ къ Ле Мансу непріятельская армія, она не пользуется выгодами своего положенія на Луарѣ, чтобы разъ навсегда покончить съ разбитыми войсками, но пріостанавливаетъ наступленіе и съ половиною войскъ переправляется черезъ Луару и идетъ на встрѣчу новому непріятелю. Отмѣтивъ такимъ образомъ, по его мнѣнію, слабую сторону общаго заданія, сборникъ не одобряетъ также и слишкомъ заблаговременнаго сообщенія въ печати подробностей о предстоящемъ ходѣ маневровъ.

Въ сборникѣ находимъ, затѣмъ, указанія на неправильныя дѣйствія сторонъ и главнаго руководства маневрами. Такъ, при наступленіи арміи А она не воспользовалась благопріятнымъ случаемъ атаковать правый флангъ арміи В. обѣими кавалерійскими дивизіями. На третій день маневровъ армія В. заняла сильную позицію; генераль Тремо повелъ на нее атаку, стараясь охватить противника съ обохъ фланговъ. Генераль Миллэ своевременно опредѣлилъ положеніе, прорвалъ контръ-атакой центръ непріятеля и нанесъ рѣшительное пораженіе сперва правому, а затѣмъ и лѣвому флангу. По рѣшенію посредниковъ, въ военное время армія генерала Тремо была бы уничтожена. При такомъ положеніи арміи этой нечего было и думать о томъ, чтобы продолжать наступленіе въ направленіи къ Туру, какъ это значилось въ заданіи этого дня маневровъ. Но главному руководителю все таки приходилось имѣть это въ виду, такъ какъ именно въ томъ направленіи находились станціи, подготовленныя для посадки войскъ въ поѣзда. При такихъ обстоятельствахъ генераль Лакруа рѣшилъ возстановить бывшее наканунѣ военное положеніе. Генералу Миллэ было послано сообщеніе, принудившее его прекратить бой и отойти назадъ, благодаря чему арміи генерала Тремо открыли свободный путь на Туръ. На слѣдующій день должно было произойти рѣшительное столкновеніе, въ которомъ главная роль предназначалась кавалерійскому корпусу генерала Тремо. Но и этотъ день обманулъ ожиданія. Когда маневръ былъ уже въ полномъ ходу, главный руководитель получилъ приказаніе военнаго министра начать операціи не ранѣе 7¹/₂ часовъ утра. Поэтому, часть войскъ была отведена назадъ, но другія войска нельзя было своевременно увѣдомить и остановить, и вообще произошелъ такой безпорядокъ, что въ 10 часовъ пришлось прекратить маневръ. Сомнительно даже, замѣчаетъ сборникъ, могли ли бы арміи встрѣтиться въ этотъ день, такъ какъ одна армія двигалась въ сѣверномъ направленіи, а другая—въ западномъ.

Сборникъ тоже отмѣчаетъ искусство французской пѣхоты въ пользованіи мѣстностью. Кавалерія проявила мало наклонности къ бою въ пѣшемъ строю, не выдѣлялась производствомъ развѣдокъ и не выказала умѣнья примѣняться къ мѣстности. Дѣйствія кавалерій-

сихъ массъ арміи генерала Тремо вызвали разочарованіе; отъ нихъ ожидали операцій противъ фланговъ и въ тылу непріятеля, тѣмъ болѣе, что, по мнѣнію генерала Тремо, большія кавалерійскія атаки въ настоящее время стали легче, чѣмъ прежде, такъ какъ ихъ можно подготовить интенсивнымъ огнемъ многочисленныхъ батарей, и онѣ, благодаря быстрому выполнению могутъ даже способствовать рѣшительной атакѣ пѣхоты. Артилерія, по отзыву сборника, выказала большую способность къ маневрированію. Въ началѣ боя она предпочтительно дѣйствовала по дивизионно и съ закрытыхъ позицій. Было обращено большое вниманіе на поддержаніе въ бою тѣсной связи между дѣйствіями пѣхоты и артилеріи. Въ большинствѣ корпусовъ при управленіяхъ артилерійскихъ дивизионовъ находились особо избранные пѣхотные офицеры, ориентировавшіе командировъ дивизионовъ относительно хода пѣхотнаго боя.

Войска продовольствовались порядкомъ военнаго времени; испытывался новый санитарный уставъ; при одномъ изъ корпусовъ были сформированы всѣ положенные по штатамъ военнаго времени артилерійскіе парки.

О предстоящихъ въ теченіе нынѣшняго лѣта совокупныхъ упражненіяхъ французскихъ войскъ въ настоящее время извѣстно, что маневры армій будутъ замѣнены корпусными. Главные маневры произведутъ 13-й и 14-й армейскіе корпуса, усиленные 6-й кавалерійской дивизіей. Руководителемъ маневрами назначается генераль Тремо. По свѣдѣніямъ мѣстной печати, замѣна армейскихъ маневровъ корпусными сдѣлана въ видахъ сокращенія расходовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ на принятіе этого рѣшенія повліяло также и то обстоятельство, что нынѣшній многолѣтній организаторъ большихъ маневровъ, генераль Лакруа, достигаетъ осенью предѣльнаго возраста, а преемникъ ему еще окончательно не намѣченъ. 13-й корпусъ расположенъ въ Клермонъ-Ферранѣ, и въ его составъ входятъ 25-я и 26-я пѣхотныя дивизіи, а 14-й корпусъ стоитъ въ Ліонѣ, въ составѣ 27-й и 28-й дивизій; здѣсь же квартируютъ и четыре полка 6-й кавалерійской дивизіи. Затѣмъ 15-й (Маріель) и 17-й (Тулуза) армейскіе корпуса выполняютъ односторонніе корпусные маневры. Продолжительность всѣхъ названныхъ маневровъ опредѣлена въ 10 дней, включая въ этотъ срокъ время на сосредоточеніе войскъ въ маневренныхъ раіонахъ и на возвращеніе назадъ. Дивизионные маневры, продолжительностью въ 14 дней, произойдутъ въ восьми корпусахъ. Большіе кавалерійскіе маневры назначены восьми дивизіямъ, причемъ двѣ изъ нихъ будутъ сформированы специально для участія въ двухстороннихъ маневрахъ; въ составъ кавалерійскихъ дивизій назначены также пѣхотныя команды и команды самокатчиковъ. Корпусная кавалерія должна участвовать въ маневрахъ своихъ корпусовъ. Пѣхотныя роты вый-

дуть въ составъ не менѣе 150 чел., а эскадроны—не менѣе 100 чел. Програма эта будетъ дополнена внослѣдствіи новыми распоряженіями.

Въ слѣдующей статьѣ будутъ приведены свѣдѣнія о совокупныхъ упражненіяхъ войскъ австро-венгерской, италянской и японской армій.

В. Недзвѣцкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

